— Вот почему ты никогда не победишь меня.

Этими словами я посеял семя горя в его сердце.

Рейгар снова и снова вызывал меня на матчи до конца дня, но становился все более и более безрассудным по мере того, как росли его потери. То, чего он мог легко избежать в своих первых нескольких играх, он увлекся в последних. Он перестал улучшаться и начал ухудшаться. Я видел, как в его сердце росло разочарование, а также сильное желание победить меня, доказать, что мои слова неверны. Однако с каждой последующей потерей эти слова все глубже внедрялись в его душу, чернея ее. Без победы, в которую можно было бы передать его горе, стало почти видно, как он превращается из волшебницы в ведьму.

Просто нужен исполняющий желания кот — Кьюбей — и он будет готов.

В последующих партиях, чтобы я продолжал играть, так как я немного устал, он повышал ставки. В конце концов, я получил довольно много услуг и ресурсов, которые будут доставлены позже.

В данный момент принц застрял, присматривая за моей младшей сестрой. Не на два дня, которые изначально планировались в первой ставке, а на всю неделю до турнира. Он также должен был научить Джейми фехтованию. В целом, я много выиграл, хотя готов поспорить, что его отношение ко мне упало в свете той тактики, которую я использовал для победы в своих играх. Война была грязным делом, но он, похоже, не совсем понимал эту концепцию, считая ее делом более рыцарским. Он почти не принимал во внимание роли, которые играли люди из низшего сословия, силу, которую приносили его воины, и припасы, которые создавали его крестьяне. Это был его главный недостаток, хотя к концу он начал исправляться.

Его действия постепенно менялись от идеала к негодяю. Я полагал, перед лицом массивной стены он должен был приспособиться или потерпеть неудачу. Перед лицом непреодолимого препятствия сохранить свою убежденность, несмотря на ее постоянные недостатки, было несложно; ему просто нужен был прилив мужества, чтобы умереть в целости и сохранности. Однако, когда смерть не была концом, недостатки становились очевидными и более выраженными. Было бы труднее продолжать обманывать себя, сохраняя ментальные и социальные конструкции, которые доказали свою неэффективность. В конце концов, чтобы сохранить эту убежденность перед лицом постоянных неудач, потребуется сверхчеловеческий подвиг.

Если бы бегун в легкой атлетике мог перемотать время назад, к утру гонки, которую он не смог выиграть, сколько кругов ему потребовалось бы, чтобы победить? Что, если он все еще не может? Сколько времени прошло до того, как он начал пробовать что-то другое, искать альтернативный путь? Может быть, новый стиль бега или другой тип тренировок.

Сколько неудач потребовалось, прежде чем он начал думать, что просто хочет победить один раз? Только один-единственный раз, чтобы оправдать все неудачи до сих пор. Невинное желание. Сколько времени пройдет, прежде чем этот бегун начнет идти на компромисс и прибегать к закулисным методам? Может быть, испортить шнурок соперника? Когда он становится гвоздем в ботинке?

Будет ли он по-прежнему тем же человеком, которым он был, когда впервые запустил петлю?

Ответ - нет.

Человеку свойственно меняться и приспосабливаться. Поступать иначе было бы просто

повторением. Это само по себе было неестественным, своего рода безумием.

Мой вывод? Хаято сошел с ума.

Рейгар чем-то напомнил мне Хаято, пытающегося добиться идеального финала для всех, несмотря ни на что. Несмотря на его неудачи и несмотря на его чувства. В отличие от Хаято, он начал видеть в этом недостатки. Мне хотелось бы думать, что он начал видеть недостатки во всем вокруг себя. Для идеального финала нужно было чем-то пожертвовать.

Что это значило для него?

На него можно было повлиять.

Однажды, когда я гулял с Рейегаром, я сказал ему: «Почему ты все еще беспокоишь меня? Разве ты не должен тренироваться?»

Рейегар улыбнулся. «Турнир бывает очень часто, и хотя это увлекательное дело, реже можно поговорить с кем-то с таким мировоззрением, как у вас».

«Ну, поскольку ты можешь тренироваться с Королевской гвардией в любое время, я думаю, это не будет иметь большого значения». Оставленным без внимания было то, что Королевская гвардия в любом случае должна была стать лучшим бойцом турнира. "Но что вы подразумеваете под мировоззрением, как у меня?"

«У тебя странный взгляд на мир. Ты смотришь на него под другим углом, где небо и горы разные».

«Вы хотите другую точку зрения? Хорошо, как насчет этого. Красота ценится, верно?»

Рейгар кивнул.

«В низших классах это может быть источником трагедии».

— Низшие классы? Ты имеешь в виду простых людей?

— Да, это то, что я имел в виду.

— Что вы имеете в виду под трагедией?

«Просто спроси одного из своих латников. Они скажут тебе, если ты достаточно на них надавишь». И вот так я посадил семя.

Властным домам не нужно было совершать зверства; то, что они хотели, они часто получали в достаточном количестве. Именно в второстепенных домах и ответвлениях совершалось большинство преступлений против низших классов. Даже если бы я оказался во власти, пресечь такие вещи было бы чрезвычайно трудно, так как мне пришлось бы бороться не только с людьми, но и с традициями.

Эти правила — и отсутствие правил — существовали на протяжении поколений. Так что я решил посеять семена в этого впечатлительного принца. Если бы я сказал ему прямо, эффект был бы незначительным, но если бы он узнал об этом сам, эффект был бы гораздо сильнее. Лучше всего то, что мне не нужно было ничего делать, кроме как посеять идею; если бы он решил что-то с этим сделать, со мной почти не было бы связи.

Я чувствовал себя фермером, время от времени сажающим семена ему в голову. Важно было то, что он смотрел на меня как на равного, а не как на подчиненного. Это было важно. Если бы это было до военных игр, он, вероятно, отклонил бы мои разговоры как пустую болтовню, но поскольку он достаточно часто приходил поговорить на разные темы, я знал, что он оценит мой «странный» взгляд на вещи.

Конечно, не все шло хорошо на определенных фронтах.

В течение недели Серсея все больше и больше влюблялась в принца. Поначалу все было не так уж и плохо — несмотря на сильный румянец, но момент, когда он, вероятно, достиг своего пика, был, когда Рейгар играл на арфе той ночью. После этого она стала почти невыносимой. Все, о чем она говорила, было принцем Рейгаром то, принцем Рейгаром эдак, так что даже Джейми не мог ее выносить, а это говорило о многом.

Что касается моего брата-близнеца, его дух соперничества воспламенился в спаррингах с Рейгаром, так что он постоянно просил реванши. Конечно, Серсея была среди зрителей. Она была практически привязана к принцу за бедро, даже терпеливо ожидая снаружи уборной, когда он выпустил туда дракона. Доходило до странного и навязчивого момента, хотя Рейгар, казалось, не возражал.

Наступил день турнира. Каким-то образом Серсея добилась от Рейгара обещания назвать ее королевой любви и красоты, если он выиграет. Я был почти уверен, что он пообещал ей это только для того, чтобы успокоить ее; моя сестра могла быть очень упрямой с вещами, которые она хотела. Однако у нее никогда не было шанса на это. Рейгар продвинулся далеко в турнире, намного дальше, чем я думал, но в конце концов он проиграл Артуру Дейну из Королевской гвардии.

Я сидел на стульях под причудливым балдахином вместе с остальными членами моей семьи, за исключением Тайвина. Он подошел к тому месту, где сидел король Эйрис II Таргариен. Главным событием турнира стали рыцарские поединки. По сути, они ехали на лошадях по двум противоположным дорожкам, сбивая друг друга копьями. Однако дорожки были выровнены так, что вам приходилось целиться по диагонали через грудь, чтобы поразить противника. Мое единственное предположение, почему это должно было уменьшить мощность заряда, чтобы он не был таким смертельным. Если бы они целились прямо или немного вправо, а не по диагонали влево над головой лошади, их убойная сила значительно увеличилась бы. Соревнования были слишком

непрактичны для оценки навыков в реальном мире. Не говоря уже о том, что наблюдение за всадниками, пытающимися сбить друг друга копьями, быстро надоело.

Были и другие события, такие как общая рукопашная, но рыцари, участвовавшие в этом событии, не участвовали в рыцарском поединке. Таким образом, поскольку рыцарский поединок был центральным событием, большинство лучших рыцарей сражались друг с другом. Поэтому люди, которых оставляли на другие мероприятия, как правило, пытались сделать себе имя. Было конечно интересно, но не так интересно, как могло бы быть.

Когда турнир, наконец, закончился, я был уже почти готов отправиться домой. На самом деле, я был готов к середине поединка, но это точно не отразилось бы хорошо на имени Ланнистеров. Именно в этот момент я заметил Тайвина, идущего к нам, но сердитое выражение его лица подсказало мне, что что-то не так. Не то чтобы он недостаточно часто хмурился, но я мог сказать, что это было немного серьезнее.

"Отец-"

— Мы уходим, — бодро сказал Тайвин, проходя мимо нас, не останавливаясь.

«Джейми, Серсея», — поманила я, вставая со своего места.

«Но принц Рейегар...»

«Не сейчас, Серсея. Поговорим с ним позже. Приведи Джейми и приходи».

~o~

Предложение было отклонено. Ранее уже было решено, что Таргариены останутся еще на неделю, после окончания турнира, но отношения между семьями стали натянутыми. Я полагаю, что это стало своего рода переломным моментом, потому что Тайвин решил доверить мне некоторые вещи. Пришлось признать, что это решение само по себе было странным. Тайвин всегда был скрытным человеком, держащим свои мысли под замком. Это не говоря уже о том, что мне всего десять лет. Тем не менее, несмотря на все это, он доверился мне и спросил мое мнение.

И я дал им.

О союзе с Таргариенами в этот момент не могло быть и речи.

— Что ты предлагаешь, Хачи? — спросил Тайвин, сидя на своем месте во главе стола. Несмотря на то, что в зале военного совета было много мест, я был здесь единственным, кроме него, поэтому я сел на соседнее место сбоку. Тем не менее, слова, которые он сказал мне, были тяжелыми.

Одно дело отклонить предложение, и совсем другое дело оскорбить другую сторону при этом.

Слова были такими: «Ты мой самый способный слуга, Тайвин, но мужчина не женит своего наследника на дочери своего слуги».

Я хорошо разбирался в масках, но с Тайвином было сложно даже после всех этих лет. В нем была тихая ярость, смешанная со злостью и негодованием, но было и что-то еще. Может быть, это было из-за его напряженной линии подбородка, но это было похоже на гнев, который кипел какое-то время.

"Как долго это продолжается?"

Он молчал в своей ярости, но это молчание было красноречивым. Это был практик.

«Так давно», — подумал я.

Что я мог ему посоветовать? Я знал, что это перекресток, точка, где будет решаться будущее. Если бы это был визуальный роман, я бы выбрал три варианта. А так у меня остался только один; два других варианта только усложнили бы ситуацию.

«Из того, что ты мне сказал, он не считает наши семьи равными ни в каком отношении. С учетом его паранойи любое соглашение с ним было бы в лучшем случае незначительным», — медленно сказал я, размышляя о ситуации. «Хуже того, что он ухудшается». В этот момент его мог спасти только психолог. Конечно, этой профессии не существовало в Семи Королевствах.

Тайвин терпеливо ждал, его суровое выражение ничуть не изменилось. Через пару минут я вздохнул.

«Пришло время вернуть все назад. Отказаться от должности Десницы Короля».

"Причина?" Тайвин не сразу упрекнул его, вместо этого дав мне шанс убедить его. Только сейчас я понял, как сильно он ценил мое мнение, потому что знал, что он вообще не стал бы думать о Джейми и Серсее.

— Он зашел слишком далеко… э-э, я имею в виду, что он сходит с ума. Чем дольше вы будете с ним, тем больше он будет считать вас своим врагом, — сказал я. «Если у него еще остались хоть какие-то чувства, он придет умолять вас вернуться, но я все еще не думаю, что вы должны соглашаться, даже если это произойдет. Эта ситуация, вероятно, просто повторится, если вы это сделаете».

«Я потеряю большую часть своей силы и влияния».

«У нас и так много всего», — ответил я. — В любом случае, большая часть этого была поверхностной. Что нельзя решить с помощью мешка золота или репутации дома Ланнистеров? Лучше разорвать отношения, пока не стало слишком поздно.

«Я подумаю об этом». По этому я знал, что он на самом деле собирался обсудить это с семейным советом, прежде чем принять окончательное решение.

За исключением того, что он этого не сделал. Он никому не сказал об этом ни слова. Ни дяде Кивану, ни тете Дженне.

Через несколько часов он обсудил свое решение с королем, вызвав возмущение во всем замке.

~o~

Король Эйрис II Таргариен отклонил отставку Тайвина. Однако это были слова без веса. Тайвин оставил символ Руки, ожерелье из связанных рук, на полу главного зала, где оно все еще оставалось нетронутым и охранялось Королевской гвардией. Кроме извержения оскорблений и угроз, король мало что мог сделать.

Он мог попытаться заключить Тайвина в тюрьму или собрать армию для осады Утеса Кастерли, но оба варианта означали бы войну. Это была не деревня-выскочка, над которой он мог запугивать; если дело дойдет до дела, Тайвин обеспечил лояльность и страх всех вассальных домов в Западных землях, так что они, не колеблясь, поднимут руки даже против короны, если это будет необходимо. Даже если бы нам не помогали Великие Дома, нашего золота было достаточно, чтобы нанять наемников здесь и из-за Узкого Моря.

Конечно, если это все, что было, то война все еще была вполне реальной возможностью. Однако я был здесь, и Рейгар знал об этом. Мои идеи были намного страшнее, чем просто прямолинейная война.

Ну, я не был уверен, что смогу реализовать эти идеи, если до этого дойдет. В игре, конечно, но в реальной жизни было совсем другое дело. Тем не менее, угроза этого тронула его.

Так оно и было.

Прошло несколько дней, но он наконец пришел ко мне в гости.

Я позволил ему войти в мою комнату и позволил ему сесть. Один только взгляд на его икеманскую внешность — хотя и более мрачную и бледную — после всего этого времени не уменьшил того, насколько сильно он меня раздражал. Даже в этом болезненном цвете лица было какое-то очарование, которое могло привлечь определенный набор дам, хотя, вероятно, не то, что он искал. После того, как мы оба успокоились и обменялись стандартными любезностями — ну, скорее, как он сделал, пока я кивал, — мы оба приступили к делу.

«Убеди отца передумать».

"Как насчет нет?" И это было так. Подожди, нет, не было. Вместо этого Рейегар выглядел гораздо более раздраженным, чем раньше.

«Он нужен моему отцу».

— Твой отец растратил его, — сказал я. «Десница короля — неблагодарная работа, но твой отец бросил это ему в лицо. Оскорбил не только моего отца, но и всю нашу семью, но ты знал об этом. Не только в этот раз, но и во все остальные. Как вы думаете, мы должны просто оставить это?»

«Компенсация будет».

— Оглянись вокруг, — сказал я, взмахнув рукой. «Это богатство дома Ланнистеров. Что вы можете предложить такого, чего у нас еще нет?» Высокомерные слова. Слова, которые я не привык произносить, но мне нужно было задать темп этим переговорам, даже если это было против моей натуры.

Рейегар не жалел слов. "Что ты хочешь?"

Я не хотел прямо говорить, что женюсь на Серсее, и я даже не был уверен, хочу ли я этого больше. В итоге я дал расплывчатый ответ.

«Достоинство и уважение».

"У тебя есть это."

«Это должно быть в материальной форме».

— Просто скажи мне, чего ты хочешь.

— Я уже говорил тебе, — раздраженно ответил я. — Если не понимаешь, то иди уже. Мне больше нечего сказать на этот счет.

Рейгар на мгновение замолчал. «Должен быть другой путь».

— Король мог бы стать на колени и просить милостыню, — саркастически заметил я.

Словно заставляя себя — с легким хмурым взглядом на лице — он спросил: «Если я смогу убедить моего отца позволить мне жениться на Серсее, твой отец уступит?»

— Это далеко пойдет, — просто сказал я.

Рейегар кивнул головой и быстро ушел.

В конце концов, я не слышал от него ни слова до того, как он и его отец уехали обратно в

Королевскую Гавань.

Когда я пришел в главный зал, то увидел, что они унесли с собой ожерелье связанных рук.

~o~

Всего через несколько недель мы получили сообщение о том, что новым Десницей Короля стал лорд Оуэн Мерривезер. Тайвин на какое-то время впал в холодную ярость, хотя это было немного неразумно, если вы спросите меня, поскольку он действительно сдался. К счастью, меня никто не спрашивал. Не то чтобы я бы что-то сказал, даже если бы кто-то это сделал.

Серсея была в депрессивном настроении. Тетя Генна в основном утешала Джейми рядом с ней, делая все возможное, чтобы отвлечь ее.

Что касается меня, то я готовился к уроку магии. Честно говоря, я никогда не думал, что буду с нетерпением ждать того дня, когда смогу учиться, но это было волшебство, поэтому это было исключением. Это должно было быть. Что, если не магия, может считаться исключением?

Магия была фантазией всех, молодых и старых. Это было настолько желанное и фантастическое дело, что некоторые люди по ошибке изучали оккультные книги или хранили свою вишенку до тридцати, чтобы стать волшебником. Вот насколько мощной была концепция магии для современного мира.

И я имею в виду магию заклинаний и использование материалов, а не огненную способность, данную Заимокузой.

В то время как мои силы пламени считались бы магическими, я считал их скорее псионическими способностями. Он загорался по команде, и каждый его аспект становился лучше с практикой, но он не требовал материалов или заклинаний, как обычная магия. Это было больше похоже на способность эспера или супергероя. Следовательно, это не могло действительно соответствовать требованиям, поскольку я мог практиковать свои огненные способности сам, и она никак не могла научить меня, как использовать это лучше, чем то, что я уже знал из манги. Я все же спросил, на всякий случай. Результаты были такими, как я ожидал.

Как бы я ни был взволнован, я терпеливо ждал.

И ждал.

И ждал.

Она так и не приехала.

~o~

В конце концов, мне пришлось самому отправиться в Ланниспорт, чтобы узнать, что происходит. Конечно, мне пришлось идти с большим эскортом. Как и Серсея.

Почему последний? Тетя Дженна настаивала на том, что поездка может облегчить депрессивное настроение Серсеи. Как ее компаньонка, я должен был убедиться, что она хотя бы раз улыбнулась в этой поездке. Как я стал ее компаньоном, несмотря на то, что был того же возраста, был вопросом, который я не собирался задавать.

Сама поездка прошла в тишине. Серсея погрузилась в собственные мысли, и мне не удавалось утешить ее, чтобы преодолеть ее оцепенение. Я пытался. Я действительно сделал. Когда мы добрались до Ланниспорта, я вышел, но Серсея осталась в экипаже. Из-за этого я оставил с ней половину охранников и ушел в город. Кто-то был уведомлен до моего приезда, потому что там был кто-то из филиала, который пришел поприветствовать меня.

«Милорд, добро пожаловать обратно в Ланниспорт. Я Джордж из дома Лантеллов. Как всегда, мы рады быть в вашем присутствии, но могу я узнать цель вашего визита?» Лысеющий мужчина с пучком волос на пухлой голове и телом с особой бледностью, указывающей на то, что большую часть времени он проводил вне солнечного света. Несмотря на то, что он был пухлым, нельзя было сказать, что он растолстел от чрезмерного употребления пищи. В этом мире не было ни витаминов, ни понятия о ежедневном питании. Поддерживать форму было труднее, особенно если ваша работа носила скорее научный характер.

«Я ищу жрицу Р'глора».

Его глаза мерцали. "Это..."

Когда он не продолжил, я спросил: «Где она?»

— Мне немного трудно говорить, милорд.

Я напряг взгляд. "Где она?"

— Она мертва, мой лорд.

Если бы я был достаточно силен, я бы, наверное, схватил его за воротник в стиле Хаято. Однако вместо этого я сохранил спокойствие и спросил его о деталях. По какой-то причине это на самом деле заставило его еще больше нервничать, так что он заикался и путал слова. До этого я знал, что иногда нарастание было лучше, чем кульминация. Предвкушение насилия пугало больше, чем само насилие.

К этому времени я заметил, что его неловкое извержение подходит к концу, так что пришло время его реорганизовать и подвести итоги. По сути, произошло то, что несколько дней назад в порт прибыл корабль с новой партией жрецов Р'глора. Конечно же, на этом корабле были новые партии приказов из учебников по магии, а также материалы для заклинаний, некоторые из которых были очень хрупкими.

В городе уже были священники и жрицы во главе с Мелисандрой, и благодаря моему приказу к ним относились достаточно терпимо, хотя четверть жителей города обратилась в новую религию. Однако переломным моментом стала новая партия миссионеров Р'глора. Те, кто был верен Семерке, стали воинственными, собираясь в толпу. В конце, два священника и одна жрица были повешены, а остальные нашли убежище в филиале Ланнистеров, прежде чем охранники Ланниспорта смогли разогнать толпу. Конечно, этой жрицей была Мелисандра.

Сказать, что я был зол, было преуменьшением.

— Подстрекатели?

— Прошу прощения, милорд, но мы не нашли виновного.

— А трупы? Когда он замолчал, я сказал: «Где тела жрецов и жриц?»

— Они все еще висят у пристани, милорд.

"Что?" — спросил я ледяным тоном. — Почему их не сняли?

«Это было одним из условий разгона толпы. Они угрожали бунтом, если их снимут».

— Вы вели с ними переговоры?..

«Мой… мой лорд, вы должны понять. Многие из квалифицированных рабочих были частью мафии. Если слишком многие из них пострадают, это парализует экономику Ланиспорта».

— Понятно… — Я на мгновение закрыл глаза. Это была веская причина, хотя она не уменьшила моего гнева. Я сделал глубокий вдох, прежде чем открыл глаза. «Вырубайте тела по моему распоряжению. Любой, кто посмеет бросить вызов дому Ланнистеров, напрямую бросит вызов дому Ланнистеров. После того, как вы это сделаете, отнесите тела в филиал».

— Как пожелаете, мой лорд. Толстяк поклонился и быстро ушел выполнять мои приказы.

Я повернулся к охраннику рядом со мной и сказал: «Иди и приведи Серсею в особняк дома Лантеллов. Я хочу, чтобы люди были готовы на случай возмездия со стороны простых людей».

«Они не посмеют поднять оружие против моего лорда, но я буду следовать вашим приказам». Он слегка поклонился и вышел.

Я посмотрел на остальных своих охранников. «Что касается остальных, следуйте за мной. Я хочу осмотреть город».

~o~

Мое присутствие, когда я шел по городу, быстро стало известно и распространилось повсюду. Любые мысли о беспорядках подавлялись одним только моим внешним видом. Мне даже не нужно было иметь с собой охрану, и эти люди все равно просто сдавались. Вот какое сильное влияние имел дом Ланнистеров в этом городе. Конечно, мне еще нужна была охрана на случай убийц.

К тому времени, как я добрался до особняка дома Лантеллов, город был умиротворен. Во время прогулки я видел разные части города, в том числе и трущобы. Проститутки, головорезы и дети, живущие как уличные крысы. Я сочувствовал им, но мало что мог для них сделать. Если бы я дал им денег, они завоевали бы их любовь, но прокормили бы их только на один день. Это было, конечно, если их не грабили и не убивали только за эти деньги. Что ж, с тем, что я планировал реализовать, это должно помочь уменьшить количество трущоб, достаточное для появления новых жильцов. Новые жильцы? Что я имел в виду?

Ну, когда людей вытаскиваешь из бедности, это не избавляет от трущоб, даже если всех обитателей трущоб оттуда вывезти. Почему? Это было потому, что новости распространялись, и иммигранты приезжали, чтобы заполнить трущобы в надежде, что они получат такую же удачу и выберутся из бедности. Однако это также был способ вырастить город. Если вы не смогли добиться успеха в маленьком городке, отправляйтесь попытать счастья в Токио. Именно к такому типу мышления я и стремился. Как и сейчас, они просто отправились в Королевскую Гавань или в Старый город.

За прошедшие годы я уже внес ряд изменений в небольшие города и деревни, но мне нужно было прямое одобрение Тайвина, чтобы что-то сделать с Ланниспортом. Учитывая, что это был

главный торговый порт Вестерланда, мне было труднее, чем обычно, вносить изменения. Это был только вопрос времени, но это было все же более неэффективно, чем мне бы хотелось. Не говоря уже о разочаровании.

Когда я добрался до особняка, большинство членов филиала приветствовали меня. Убедившись, что Серсея прибыла, я попросил их направить меня к трупам. Я вошел в комнату один, и слуги удалились. На трех кроватях лежали трупы. Два жреца Р'глора были в разной степени разложения, их запах стал немного лучше после обильного применения духов. Однако мое внимание привлекла Мелисандра. Ее труп был нетронутым, как будто она только что спала.

Я никогда не ожидал этого. Я должен был ожидать этого, честно. Даже в моей прошлой жизни был период феодальной эпохи, когда приток христианства от иностранных миссионеров подвергался жесткой дискриминации, так что людям приходилось скрывать свою веру или быть убитыми. Таким образом, в прошлом был прецедент, на котором я мог бы основывать это, но я действительно не думал об этом. Синтоизм, буддизм и христианство не были частью моей повседневной современной жизни; просто это было не так заметно, как раньше, поэтому совершенно вылетело из головы. По крайней мере, так я твердил себе.

Это было сложно. Тяжело смотреть на нее так, когда я знаю, что это моя вина.

В последний раз я разговаривал с ней, когда проходил турнир. Она пообещала, что с приходом новых миссионеров ее присутствие в городе отпадет. С тех пор она собиралась посвящать свое время обучению меня магии. Я был так взволнован, что едва мог ждать.

Черт побери.

Я стоял там. Я не знал, как долго. В конце концов мой взгляд обратился к драгоценному камню в ее ожерелье на шее. Я был удивлен, что он у нее все еще был; это был достаточно красивый рубин, который, казалось, постоянно мерцал, что-то, что, как я ожидал, будет первой вещью, украденной у нее еще до ее повешения.

Возможно, именно из-за этого долгого одиночества я увидел, как ее грудь слегка шевельнулась.

Я быстро оказался рядом с ней, положив два пальца ей на шею.

Был пульс. Слабый, но устойчивый.

— Милорд, я не знал, что вы пришли в гости.

Я поймал себя на том, что смотрю в открытые и удивленные глаза некой еще живой жрицы.

— Я вижу, сообщения о вашей смерти сильно преувеличены. Я невозмутимо замерла, выглядя спокойнее, чем я чувствовала на самом деле.

«Если бы я была нормальной женщиной, это вовсе не было бы преувеличением».

«Вы все еще ранены, вас должен осмотреть мейстер. Я организую эвакуацию вас и ваших священников».

— В этом нет необходимости, — сказала Мелисандра. «Настало время театральных постановок, милорд, иначе этот порт навсегда останется во владении Семерых».

~o~

Наступила ночь, но на пляже Ланниспорта было множество факелов, освещающих тьму. Толпы вокруг собрались в таком количестве, что казалось, что весь Ланниспорт вышел в эту ночь. Это было потому, что это было.

Несколько часов назад я разослал людей, чтобы сообщить им, что по приказу дома Ланнистеров все жители города должны появиться на пляже, когда наступит ночь и взойдет луна. Любой, кроме немощного и его сторожа, слоняющийся по городу, будет считаться охраной ворами, планирующими ограбить дома, пока всех не будет. Я позаботился о том, чтобы все были уведомлены.

Толпа собралась полукругом вокруг небольшого холма из сложенных друг на друга деревянных бревен. По одному только его внешнему виду они бы знали, что у него есть задатки, чтобы разжечь костер. Однако поверх бревен лежали три тела. Это были как раз те два жреца и одна жрица, которые были убиты пару дней назад. В этом смысле это был фактически погребальный костер.

Когда я стоял перед небольшой деревянной башенкой, глядя на толпу, я не мог не бросить косой взгляд на Серсею, которая стояла рядом со мной. Несмотря на ее настроение, ей, казалось, было любопытно, что все это было. Я действительно не хотел показывать ей эту сцену, но оставлять ее в пустом городе означало, что произойдет что-то плохое. Я глубоко вздохнул, прежде чем обернуться на собравшуюся вокруг толпу.

"Мое имя!" Как только я начал, толпа быстро утихла, позволяя услышать звук дыхания и мерцание факелов. «Многие из вас знают мое имя, но некоторые нет. Так что позвольте мне сказать это ясно. Меня зовут Хачи Ланнистер, наследник дома Ланнистеров. Я ваш будущий лорд. Я принес религию Р'глора в Вестерос. ...Некоторым из вас это не нравится. Я понимаю. Однако! По моему указу, и вера Семи, и Р'глора должны были быть приняты в Ланниспорте. Но, несмотря на это, вы бросили мне вызов и повесили трех человек. "

Толпа начала буянить.

"Тишина!" Народ быстро успокоился. «В моем праве наказать вас, как я сочту нужным, но я не буду. Это единственный раз, когда я позволю этому уйти. Если это произойдет снова, мой гнев будет ощущаться. Ланниспорт. Я не приму никаких возражений. Если вы чувствуете, что я несправедлив или несправедлив, вы можете покинуть Ланниспорт. Я не буду вас останавливать. Однако, если вы останетесь, вы будете слушать мои указы. Не ошибитесь, мое слово вот закон».

— Но закон короля!..

«Закон короля будет соблюдаться, но в этом городе будут соблюдаться и мои». Я взглянул на охранника с факелом рядом со мной. Он кивнул и передал мне факел. «В наказание за эту трагедию все вы должны стать свидетелями этих похорон. Я лично зажгу этот погребальный костер и исправлю то зло, которое вы все совершили. Это моя ответственность как вашего господина».

Я развернулся и подошел к небольшой башне из деревянных бревен. Остановившись рядом с ним, я на мгновение замолчал. Я поклонился, что заставило многих удивленно ахнуть. И только когда я снова выпрямился, я поднес головку горящего факела к костру, поджигая дрова. Словно голодный зверь, пламя расползалось по бревнам, поджигая их треском пожирающего огня. Вскоре вся башня была в огне.

Я отступил туда, где стояла Серсея, и смотрел, как он горит. Я почувствовал, как мою руку сжала очаровательно мягкая, но твердая, и я понял, что это моя младшая сестра, даже не глядя. По мере того, как огонь продолжался, дерево начало трескаться. Все это время толпа молчала, наблюдая за горящим костром.

Пока его не разорвал крик.

"Что-то там движется!"

Толпа начала шуметь, когда начали выкрикивать голоса.

Женская фигура начала выходить из пламени, ступая на песок, а пламя все еще мерцало на ее обнаженной коже. Нагая, как в день своего рождения, за исключением украшенного драгоценными камнями ожерелья, Мелисандра двигалась по песку так, как будто она совсем не пострадала.

Некоторые в толпе упали на колени, а пара выкрикивала колдовство. Однако никто не мог отрицать то, что они видели. Я почувствовал, как Серсея сильнее сжала мою руку. Взглянув в свою сторону, я отправил стражника, идущего к красной жрице с мантией, которую я для нее приготовил. Он накинул ей на плечи красный халат, и она кивнула ему в знак благодарности. Однако она не приняла его помощи, когда подошла ко мне.

Даже сквозь ночную тьму, освещенную только костром и факелами, я мог с близкого расстояния разглядеть, что под покровом скрывавших ее красных мантий ее кожа местами была обожжена. На ее руках и нижней стороне левой щеки были даже красные ожоги. Я недостаточно хорошо контролировал пламя.

— Я вернулась, милорд, — просто сказала она.

"С возвращением."

http://tl.rulate.ru/book/82754/2642515